

**О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ
РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЬ
(Поповщины и Безпоповщины)
НА МНОГІЕ МЕЛКІЕ ТОЛКИ.**

«Съ самаго того времени, какъ Богъ благоводилъ просвѣтитъ Русскую землю, во-первыхъ чрезъ святую Ольгу, а потомъ совершенно чрезъ святаго Владиміра, весь православный Русскій народъ, сокрушивши идоловъ и поправши языческія суевѣрства, въ согласіи единыя православныя Вѣры прѣбывалъ, всѣ обще на славословіе Божіе собиралися, при единой священной трапезѣ духовно пировали, всѣ были мирны, всѣ спокойны: не было никакого въ Церкви смущенія, не слышно было никакого въ Церкви разврата: но всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли единаго Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святымъ Духомъ.» Такъ говорится въ *Уэльцаніи* блаженной памяти Митрополита Платона къ отступникамъ отъ Православной Церкви, издан. Отд. IV.

номъ святою Церковію (1)! Правда, врагъ рода
 человѣческаго, какъ вездѣ, такъ и у насъ, съ-
 ялъ еще вскорѣ по введеніи Христіанской Вѣ-
 ры въ Россію плевелы посреди пшеницы; но
 эти плевелы (ереси Адріана и Дмитра, Мартина
 Армянина, Жидовствующихъ, Стригольниковъ,
 Унія) заносились къ намъ изъ чуждыхъ странъ,
 а посему не могли глубоко пустить свои корни
 на нашей отечественной почвѣ и надолго нару-
 шить миръ и единомысліе въ Православной
 Церкви. И какъ тверда, могущественна и бла-
 готворна была сія единая Православная Вѣра!
 Она проникала во всѣ сословія Русскаго обще-
 ства, во всю его умственную, нравственную и
 гражданскую жизнь, и всѣхъ соединяла жи-
 вымъ и святымъ союзомъ въ одно тѣло. Ею
 научались Великіе Князья и вѣнчанные Цари
 любить своихъ подданныхъ какъ дѣтей, народъ—
 повинаться Царю, какъ отцу, Помазаннику
 Божію и блюстителю правды и милосердія на
 землѣ, всѣ вообще—любить Бога и исполнять
 Его заповѣди, почитать родителей, повинаться
 старшимъ, сострадать бѣднымъ и творить другія

---

(1) Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надеж-
 ду дѣйствія любви Евангельскія. Изд. 1839 г. стр. 4.
 Эта же мысль раскрывается и у отступниковъ отъ
 Православной Церкви, напр. въ Виноградѣ Россійс-
 комъ, въ началѣ.

дѣла милосердія. Она составляла ту нравственную силу, посредствомъ которой святая православленная Русь соединилась подъ однимъ скипетромъ послѣ распрей и смуть за удѣлы, свергла съ себя тяжкое иго Татарское, отразила нападены Царской власти, пережила соблазны Самозванцевъ.

Такое единомысліе чадъ св. Церкви во всемъ нашемъ отечествѣ продолжалось до половины XVII столѣтія. Въ эту замѣчательную въ исторіи нашей Церкви эпоху, когда мудрые и благопочтенные Пастыри, особенно же Святѣйшій Патріархъ Никонъ, для большаго единенія чадъ Церкви другъ съ другомъ и съ Церковію Греческою не только въ святой Вѣрѣ, но и во всѣхъ обрядахъ, занялись окончательнымъ исправленіемъ Богооуджебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ Церковныхъ, — въ эту, говоримъ, эпоху открылся расколъ — печальное событіе въ нашей Церкви, или, какъ говоритъ Преосвященный Игнатій Тобольскій, «тогда воздвиглася презѣльная буря на Церковь. Божию и начаша мнози ереси быти и шийло: баше отъ нихъ (расколоучителей) своя новомышленныя ереси начальникъ (1).» Сначала рас-

---

(1) 3-е Послан. Игнатія Тобольскаго. Православ. Соборѣд. 1855 г. кн. 2, стр. 191.

колъ явился въ видѣ какой-то безобразной массы людей, которые сами себѣ не могли дать единогласнаго отчета, почему и за что они возстали на Церковь. Потомъ, мало-по-малу, когда не стало священниковъ стараго (т. е. полученнаго при Патріархѣ Іосифѣ) посвященія, обозначились двѣ главныя раскольническія секты: Безпоповщина и Поповщина, изъ которыхъ первая не имѣетъ и не терпитъ у себя священства, а всѣ требы исправляетъ посредствомъ людей неосвященныхъ, послѣдняя же исправляетъ требы Церковныя чрезъ священниковъ, перебѣгающихъ къ ней отъ Церкви Православной. Эти двѣ главныя раскольническія секты, на подобіе двухъ стволовъ одного и того же дикорастущаго дерева, пустили отъ себя многія отдѣльныя вѣтви, которыя въ свою очередь дали отъ себя новыя побѣги, такъ что исторія распространенія раскола есть вмѣстѣ и исторія распаденія его на разныя отрасли. Первый изъ безпоповщинскихъ толковъ, по времени и важности, былъ *Даниловскій*, иначе *Полморскій*, основанный, въ 1699 году, въ предѣлахъ Олонецкихъ Даниломъ дьячкомъ и утвержденный въ послѣдствіи времени преимущественно Андреемъ и Семеномъ Денисовыми. Начальники и наставники сего толка учили своихъ послѣдователей перекрещивать приходящихъ къ нимъ отъ Православной Церкви, вѣрять, что Анти-

христъ уже пришелъ и царствуетъ на землѣ, учили не молиться за Государей. Спустя одиннадцатъ лѣтъ послѣ основанія Даниловскаго скита, дьячекъ *Федосѣй* отдѣлился отъ Поморянъ и основалъ, подъ своимъ именемъ, новый толкъ, распространившійся во всѣхъ концахъ Россіи и Сибири, и за границей—въ предѣлахъ Польни, Австрій, Пруссіи и по берегамъ Дуная. Главными отличительными пунктами его ученія было: освящать пищу, покупаемую на торгу, и иноковъ, постриженныхъ въ Православной Церкви, по переходѣ ихъ въ расколъ, признавать за простыхъ бѣльцовъ. Изъ гнѣзда Пеморскаго, въ 1757 году, выродился третій толкъ, подъ названіемъ *Фидиловщины*, утвердившійся преимущественно въ губерніи Архангельской и въ Финляндіи. Основатель его Филиппъ, бывший келейникъ Андрея Деясова, больше всего внушалъ своимъ послѣдователямъ не молиться за Государей и предавать самихъ себя смерти въ огнѣ или съ голоду. Это—главные безпоповщинскіе толки. Другіе, менѣе важные, суть: 1) *Пастухово* или *Адамантово* согласіе, основанное какимъ-то пастухомъ, который запрещалъ брать въ руки русскія деньги и паспорта, на которыхъ изображенъ двуглавый орелъ съ всадникомъ, ходить по каменной мостовой, самосожигаться и расторгать бракъ, заключенный гдѣ бы то ни было; 2) *Нл-*

тосцама, такъ названная оттого, что по ея ученію *нѣтъ нѣтъ* на землѣ священства, благодати и таинства; 3) *Новожены*, изъ которыхъ одни для брачнаго сожитія положили вѣнчаться въ Православной Церкви, съ тѣмъ, чтобы послѣ очищаться скитскимъ покаяніемъ, другіе опредѣлили довольствоваться однимъ благословіемъ земныхъ родителей, а третьи—только естественнымъ другъ къ другу влеченіемъ; 4) *Странники* или *Скитальцы*, которые для своего спасенія считаютъ необходимымъ, не признавая надъ собою никакой земной власти, удалиться отъ семействъ и общества и странствовать въ лѣсахъ и пустыняхъ (1); 5) *Самокрещены*, сами крещающіе себя въ рѣкахъ или источникахъ; 6) *Степановщина*, основанная дякономъ Степаномъ, который училъ гнушаться бракомъ, жить въ наружномъ дѣвствѣ, а блудъ считать святою любовію; 7) *Осимовщина* отъ черннца Осипа; 8) *Онисимовщина*—отъ мужика Онисима; 9) *Акулиновщина*—отъ бабы Акулины, и т. п.

Самый древній изъ нововѣдскихъ толковъ (Онуфріевскій) возникъ еще до открытаго отдѣленія Безоповщины отъ Поповщины въ ед-

(1) Ученіе сей секты, по духу своему, очевидно, сходно съ ученіемъ Пастухова толка; впрочемъ и не есть одиѣ и то же.

номъ изъ Керженскихъ скитовъ и извѣстенъ былъ своимъ непреклоннымъ уваженіемъ къ памяти и сочиненіямъ извѣстнаго расколуучителя Аввакума. Вскорѣ, послѣ открытаго раздѣленія между двумя главными раскольническими сектами, явились въ Поповщинѣ одинъ за другимъ три новые, по ихъ выраженію, *согласа*: 1) *Вѣтковскій*, такъ названный по острову Вѣткъ, въ Польскихъ владѣніяхъ, на которомъ онъ первоначально возникъ и утвердился, хотя его держались и держатся весьма многіе раскольники на Дону, на Керженцѣ, въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ. Онъ принималъ приходящихъ къ нему православныхъ священниковъ и мирянъ, то чрезъ перекрещиваніе, то чрезъ чтеніе только молитвъ, употребляющихся при крещеніи, и вмѣсто крещенія хожденіе вокругъ купѣли и мазаніе мнимымъ муромъ, которое сварилъ настоятель Θεодосій; 2) *Дьяконовскій*, основанный дьякономъ Александромъ въ одномъ изъ Керженскихъ скитовъ и распространившійся въ Стародубьѣ и другихъ мѣстахъ. Послѣдователи его съ одной стороны отвергаютъ Вѣтковское муро и троекратное каженіе не крестообразное, съ другой—учатъ противно всѣмъ раскольникамъ и согласно съ Православною Церковію о чествѣрокопечномъ крестѣ и молитвѣ Иисусовой; 3) *Епифаніевъ*, составившійся, во многихъ слободахъ Стародубскихъ и Вѣтковскихъ, изъ по-

слѣдователей архіепископа Епифанія и рукоположенныхъ имъ священниковъ и дьяконовъ. Въ 1775 году нѣсколько пноковъ и мірянъ, вышедшихъ изъ Стародубья, основали въ Польшѣ 4) *Чернобольщину*, послѣдователи которой отвергають присягу, не поклоняются осмиконечному кресту безъ изображенія на немъ Спасителя, не молятся за Государя по формамъ Св. Синода и не принимаютъ приходящихъ къ нимъ съ паспортами. Между Стародубскими же раскольниками возникъ 5) такъ называемый *Сусловъ согласъ*,¹ основнымъ правиломъ котораго было принимать только тѣхъ священниковъ, которые пріяли рукоположеніе отъ Великороссійскихъ, но не Малороссійскихъ Архіереевъ. Наконецъ, въ 1777 году, въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, бѣглыми попами положено было начало 6) сектѣ *Перемазанцевъ*, такъ названной отъ составившагося въ ней опредѣленія о перемазываніи всѣхъ священниковъ, переходящихъ къ мнимому старообрядству отъ Русской Церкви⁽¹⁾.

Сверхъ исчисленныхъ нами толковъ, расколь раздробился еще на многіе другіе мельчайшіе толки, каковы напр. *Титловицина*,

---

(1) Окончательно отдѣлились Перемазанцы отъ другихъ сектъ въ 1789 году, когда кончились сборныя сѣднія и когда собравшіеся на архіепископскій соборъ разѣхались по своимъ мѣстамъ.

Анфиногеновщина, Анфимовщина, Само-стрюльщики, Потемщина, Сумлящіяся, Левлевщина, Досифеевщина и др. Но нѣкоторыя изъ этихъ толковъ уже не существуютъ, о иныхъ же изъ нихъ исторія не сохранила даже и свѣдѣній (1).

---

(1) По клятвенному удостовѣренію одного писателя, обратившагося изъ раскола въ православіе въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, въ Россіи *ошпадишихъ отъ Церкви было болѣе ста толковъ разнаго мудрованія*. (См. Наставленіе состязаться съ раскольниками, Симона Рязанскаго, изд. 1839 г., стр. 29). Другой писатель въ нынѣшнемъ столѣтіи насчиталъ въ Россіи болѣе 130 сектъ. (Рукопись о бѣглопоповской сектѣ покойнаго Пресвященнаго Іакова, лист. 102). Впрочемъ въ этихъ числахъ показываются секты и не относящіяся къ Половщанинъ и Безпоповщанинъ (напр. Молокаше, Хлыстовщина и др.), которыя не входятъ въ кругъ нашего изслѣдованія. Прежде, отъ недостатка историческихъ свѣдѣній, въ число раскольническихъ сектъ, по одной молвѣ народной, или по однимъ наименованіямъ, вносили иногда такія секты, которыхъ вовсе не существовало, напр. *гробкопателей*; а если и существовали, то не въ стольныхъ видахъ, сколько ихъ насчитываютъ. Такъ напр. Морельщики, сожигатели показываются иногда у насъ, напр. въ Розыскѣ въ 20-й главѣ, какъ отдѣльныя секты, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ это одна секта—Филиповщина, которая самоумерщвленіе какимъ бы то ни было образомъ, огнемъ или голодомъ, почитала дѣломъ Богоугоднымъ.

Всѣ эти толпы, и главные и незначительныя, существовали, или еще и существуютъ не всегда отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за предѣлами ея, но большею частію по-нѣскольку въ одномъ и томъ же городѣ, селѣ или деревнѣ. Иногда даже въ одномъ и томъ же домѣ мужъ держится одного, жена—другаго, а дѣти—третьяго толка. Всѣ они, различаясь между собою однимъ или нѣсколькими пунктами дѣяченія, до фанатизма враждовали между собою, проклинали другъ друга и вмѣстѣ ни ѣли, ни пили, ни молились, и такой враждебный образъ дѣйствованія почитали Богоугоднымъ дѣломъ. Теперь, хотя много остыла эта фанатическая вражда, однакожъ различіе въ понятіяхъ Вѣры и раздѣленіе не уничтожилось между ними.

Вотъ сколько сектъ, или, говоря словами раскольниковъ, *вѣръ* возникло въ нашемъ отечествѣ между отпадшими отъ Православной Церкви, послѣ того, какъ они расторгли союзъ съ нею и поставили себя во враждебное отношеніе къ ней!

Такое поразительное и печальное зрѣлище невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго человѣка, наблюдающаго надъ событіями святой Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ отпадшіе отъ насъ мнимые старообрядцы имѣютъ одну и ту же, какъ они говорятъ, вѣру въ Господа Иисуса Христа и, слѣдовательно, суть

какъ бы братья между собою о Христѣ; всѣ они ратуютъ противъ насъ за старую вѣру, какъ они называютъ свой расколъ, ратуютъ съ общимъ всѣмъ имъ чувствомъ ненависти къ Православной Церкви и къ Правительству: Отъ чего же между ними произошло раздѣленіе? Отъ чего двѣ главныя секты ихъ раздробились на столько мелкихъ толковъ? Особенную занимательность и важность имѣетъ этотъ вопросъ для православнаго изслѣдователя исторіи отечественной Церкви. Отвѣтъ на него, кромѣ того, что разъяснить одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и многосложныхъ событій Церкви, можетъ быть также спасителемъ и для заблуждающихъ, и для православныхъ. Раздѣленіе раскола на секты уже само собою говоритъ въ обличеніе отступниковъ отъ святой Православной Церкви. Въ этомъ сознавались сами отступники: «коликъ смѣхъ и укореніе отъ враговъ нашихъ за ваше несогласіе!» говорилъ въ письмѣ своемъ къ раздѣлявшимся другъ съ другомъ Керженцамъ Вѣтковскій чернецъ Феодосій (1). Это выставили отступ-

---

(1) Прот. Анд. Иоаннова полн. истор. извѣстіе о древнихъ стригол. и новыхъ раскол. С. п. б. 1855. ч. 4. стр. 7 По этому изданію мы будемъ въ настоящей статьѣ и впредь указывать на сіе сочиненіе.

никамъ на видъ и православные Пастыри наши. Нѣтъ сомнѣнія, что разсмотрѣніе причинъ распаденія раскола еще легче обнаружитъ отступленіе заблуждающихъ отъ истины; а это самое для православнаго Христіанина будетъ предостереженіемъ отъ уклоненія въ расколъ, а для того, кто остается въ расколъ не по упорству, а единственно по невѣдѣнію, побужденіемъ къ раскаянію и обращенію въ лоно св. Церкви.

Предпринимая заняться снмъ разсмотрѣніемъ, мы имѣемъ въ виду двоякую цѣль. Первая и главная состоитъ въ томъ, чтобъ изъ самаго существа раскола, изъ причинъ его распаденія представить и обличеніе его. Но какъ для сего нужно коснуться внутренняго состоянія раскола, то предполагаемъ себѣ другую цѣль—глубже проникнуть въ духъ и направленіе его, дабы съ помощію Божіею вразумить отступниковъ отъ Православной Церкви и возстановить у насъ единое стадо подъ управленіемъ Единаго Пастыреначальника Господа нашего Ісуса Христа.

Расколъ, послѣ того какъ отдѣлился отъ Церкви, составилъ, такъ сказать, свое особое темное царство, жилъ и развивался преимущественно самъ изъ себя, стараясь быть какъ можно дальше отъ вліянія на него Православной Церкви и Правительства. Посему и причинъ его раздробленія должно искать въ немъ

самомъ, внутри его. Эти причины открываются изъ внимательнаго разсмотрѣнія сущности и качествъ самаго раскола, именно: а) изъ раскрытія того, въ чемъ собственно состоитъ вѣра отступниковъ? б) можетъ ли она успокоивать человѣка въ его духовныхъ нуждахъ? в) въ чемъ состоитъ и каково по своему достоинству внутреннее управленіе у отступниковъ? Кроме сего нужно коснуться и свойствъ самыхъ людей, которые преданы расколу, въ г) умственномъ и д) нравственномъ отношеніи.

А.

Нельзя надивиться тому, что отступники отъ Православной Церкви, имѣя въ словахъ одну и ту же вѣру во Иисуса Христа и потому составляя, повидимому, братство о Христѣ, на самомъ дѣлѣ такъ разрознились въ своихъ вѣрованіяхъ. Истинная Вѣра въ единаго Бога и Господа Иисуса Христа есть самое внутреннее и существенное основаніе жизни и единенія между собою вѣрующихъ, или Церкви. Сему научаетъ насъ св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *едино тѣло, т. е. Церковь, единый духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единый Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единый Богъ и*

Отецъ **сказъ** (1). «**Одинъ Богъ, одинъ Христосъ, одна Вѣра и люди совокуплены въ единство тѣла (Церкви) союзомъ согласія,**» говоритъ святой Кирианъ противъ современныхъ ему раскольниковъ (2). И по словамъ одной уважаемой отступниками книги, «**единогласіе Соборныя Церкви состоитъ и содержится,**» между прочимъ, также «**въ согласіи Православной Вѣры... и во ученіи правомъ**» (3). Но само собою понятно, что св. Вѣра Христова только тогда прозаводитъ въ вѣрующихъ внутреннее спасительное единеніе ихъ между собою, когда она въ самомъ существѣ своемъ пріемлется ихъ умомъ и сердцемъ, сообщая имъ животворную силу благодати. *Якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ,* говоритъ Господь *да и тѣмъ* (все истинно вѣрующіе) *въ Насъ одна будутъ* (Юан. 17, 21.),—*въ Насъ,* т. е. когда вѣрующіе посредствомъ вѣры и любви входятъ въ живое, внутреннее общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его, Господомъ нашимъ Иисусомъ

---

(1) Евес. 4, 4. 5.

(2) См. ученіе священномученика св. Кириана о Церкви въ Воскр. Чт. XI г., стр. 240—243. Здѣсь вообще полно раскрывается ученіе о Вѣрѣ, какъ внутреннемъ основаніи союза вѣрующихъ между собою.

(3) *Больш. Катих. 1788. л. 121 на об.*

Христомъ, и Св. Духомъ. Пріемлется ли таку съ.
Вѣра Христова отступившими отъ Православ-
ной Церкви?

Нѣтъ! Исторія раскола показываетъ, что отступивши отпали отъ Православной Церкви, какъ мертвые члены отъ живаго тѣла, въ слѣдствіе слѣпой привязанности только ко внѣшности, къ буквѣ Вѣры. Известно, что въ XVII столѣтіи, когда явился расколъ, этотъ недостатокъ Вѣры утвердился между нѣкоторыми въ Россіи сѣльце, чѣмъ когда-нибудь прежде. Въ это время распространились въ народѣ не правильныя мнѣнія мнимыхъ ревнителей старины о нѣкоторыхъ *внѣшнихъ Христіанскихъ дѣйствіяхъ*. Будучи внесены въ печатныя Богослужбеныя и учительныя книги, которыя прежде наши называли вообще *Богодухновенными*, или *Божественными Писаніями*, эти мнѣнія, какъ тѣмъ самими, которыми они были внесены, т. е. справщиками книгъ, такъ и многими изъ читающихъ сіи книги, принимались за святыя, за столь же важныя и необходимыя для вѣчнаго спасенія нашего, какъ важны и необходимы существенныя догматы Вѣры. Между тѣмъ многіе не только въ простомъ народѣ, но даже между Пастырями Церкви, на которыхъ лежитъ обязанность учить другихъ, не понимали знаменованія внѣшнихъ дѣйствій и обрядовъ и даже не знали, что внѣш-

нее дѣйствиѣ или обрядъ есть только завѣса, прикрывающая Божественную истину. Отцы Московскаго Собора 1667 года писали о Скрижали, изданной Патріархомъ Никономъ: «книга скрижаль, яже вново преведеса съ Греческихъ книгъ при Никоѣ бывшемъ Патріархѣ и печатася, да имате ю въ величій чести ради многихъ Богословскихъ разумовъ и таинъ Церковныхъ, яже имать и содержитъ въ себѣ, обаче не всякому прилично есть такую Богословную книгу прочитати, токмо искуснымъ таинственникамъ и ученымъ и разумнѣйшимъ подобаетъ такую книгу имѣти и прочитати: невѣжди же аще и будутъ прочитати, то неискуствомъ и неученіемъ разумъ свой токмо будутъ потопляти и постраждутъ, якоже пострада и Никита попъ, Лазарь, Аввакумъ и прочіи невѣжди (1).» Съ грустію видя столь жалкое состояніе вѣры во многихъ изъ современниковъ, мудрые Пастыри Церкви, въ главѣ которыхъ былъ сильный умъ и волею Патріарха Никола, хотѣли освободить ихъ отъ этого невѣднія въ предметахъ вѣры, хотѣли раскрыть предъ ними внутренній смыслъ св. Вѣры и вдохнуть силу и жизнь въ дѣйствія наружнаго благочестія народа. Но вотъ, когда Никола, по сло-

---

(1) Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 472.

вамъ Царя Алексѣя Михайловича, «свѣтлосіяющій во Архіереехъ, аки солнце по всей вселеннѣй свѣтящее, тако свѣтящее по всему нашему государству (1),» или, какъ отзывался о немъ Патріархъ Паисій: «пекійся устроити и питати словесное свое стадо чистою и пелестною и твердою пищею (2),» приступилъ къ сему великому и спасительному дѣлу, «мнози певѣжди не точію отъ простыхъ, но и отъ освещенныхъ, ови отъ многого невѣдѣнія Божественныхъ Писаній и житія растлѣнна, ови же и во образъ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являюща быти постни и добродѣтели, полни же всякаго несмыслства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнѣщяся быти мудри обюродѣша, ови же мнѣщяся и отъ ревности (и такови имуще ревность, но не по разуму) возмуща многихъ души неутвержденныхъ.....» исправленныя книги и чины церковныя назвали еретическими, самаго Святѣйшаго Патріарха Никона злословили разными хульными именами (3), а въ книгѣ Скрижалъ, изданной для вразумленія слѣпыхъ ревнителей обрядности въ истинахъ Вѣры, дѣйствительно, только

---

(1) Архим. Аполлоса—Жизнь Никона стр. 118.

(2) Тамъ же, стр. 151.

(3) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 459.

разумъ свой потопили. Имъ показалось раскрытіе духа обрядовъ, внутреннее знаменованіе ихъ, чѣмъ-то новымъ, какою-то новою вѣрою; они никогда не слыхали сего истолкованія, не были совсѣмъ приготовлены слушать и изучать его, привыкши ограничиваться одною наружностію дѣлъ, одними обрядами, и думая, что въ нихъ однихъ, а не въ другомъ чемъ-либо заключается Христіанская Вѣра. Свѣтъ Вѣры, раскрытый въ самомъ существѣ ея, оказался слишкомъ яркимъ для большаго духовнаго зрѣнія суевѣровъ, «темнымъ дебелига невѣдѣніа мракомъ душевреднѣ омрачившихся и мысленная очеса своя, во еже на свѣтлую исправленій лучю не зрѣти, смѣжившихъ (1).» «При страсти къ обрядности,» говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ Архипастырей, «вѣра состоитъ въ обрядѣ и переменѣна обряда то же, что переменѣна вѣры; въ крайнемъ своемъ развитіи она остается безъ мысли и объ обрядѣ и о вѣрѣ, съ злостію возстаетъ противъ наставленія объ обрядѣ и вѣрѣ. Такъ и дѣйствовали Аввакумъ и подобные ему (2).»

---

(1) Слово Епифанія Славеницкаго о первыхъ расколочителяхъ. Скрижаль 1656 г., стр. 13.

(2) Филаретъ Епископъ Харьковскій въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр., стр. 136.

Таково происхожденіе раскола! Изъ него видно, что начало раскола, сѣмя, изъ котораго онъ родился, и самую сущность его составляетъ одна слѣпая, чуждая духа живой вѣры, привязанность къ обрядности, къ буквѣ. Челобитчики Соловецкіе жаловались Царю Алексѣю Михайловичу, что «Никоновы ученицы проповѣдаютъ новую незнаемую вѣру по своему плотскому мудрованію, а не по Апостольскому и святыхъ Отецъ преданію: ея же вѣры не точію они, но и прадѣды и отцы ихъ до настатія Никонова патріаршества и до сего дни и времени не слыхали (1).» Что же это за новая, неслышанная вѣра, которую проповѣдывали ученицы Никоновы? Скрижаль, изданная Никономъ, исправленія книгъ, сдѣланныя при немъ, не разрушали истинныхъ догматовъ вѣры, а только раскрывали глубину и силу ихъ въ исправленныхъ чинахъ церковныхъ и приводили текстъ Богослужебныхъ книгъ въ точную сообразность съ сими догматами. Слѣдовательно, челобитчики не знали вѣры въ самомъ существѣ ея, въ истинахъ Божественнаго Откровенія, а полагали вѣру только во внѣшности, въ буквѣ, на которую простирались исправленія, но въ которой челобитчики не видѣли истиннаго ду-

---

(1) Соловецкая челобитная.

ховнаго смысла ⁽¹⁾. Вотъ за какую вѣру стояли и отдѣлились отъ Православной Церкви слѣдые ревнители вѣры! Вотъ какую «старую вѣру» наслѣдовали они отъ тѣхъ изъ своихъ предковъ, которые по духу своему были подобны имъ!

Совершенно отдѣлившись отъ Православной Церкви и живущаго въ ней духа истинной живой вѣры, мнимые старовѣры естественно должны были еще болѣе развить въ себѣ сію мнимо-старую вѣру. И дѣйствительно, раскройте книги, написанныя отступниками,—ихъ сборники, письменные цвѣтники и т. под. Здѣсь вы увидите только длинный рядъ сомнительныхъ, подложныхъ, или ничего не доказывающихъ доказательствъ на то, что надобно крестить-

---

(1) И вообще, гдѣ говорится у отступниковъ о вѣрѣ, соединяется съ словомъ-вѣра-понятіе объ одной обрядности. Они говорятъ напр: «Никонъ перемѣнилъ вѣру,»—и тотчасъ въ доказательство сего приводятъ различныя сдѣланныя при Никонѣ исправленія въ чинахъ Церковныхъ и въ текстѣ Богослужебныхъ книгъ. Это—во всѣхъ почти книгахъ, написанныхъ ими противъ Православной Церкви. Если же они къ числу измѣненій вѣры относятъ нѣкоторыя исправленія въ текстѣ Символа вѣры; то тутъ они спорятъ собственно опять только за слова, а не за истину Вѣры; потому что въ догматахъ Вѣры мы согласны съ ними, если только они понимаютъ ихъ.

ся двумя перстами, а не тремя, покланяются только осмиконечному кресту, двоить аллилуіа, а не трегубить, употреблять за литургіею семь просфоръ, а не пять, ходить по-солонь, а не къ солонцу и т. под. Всѣ сіи обряды они защищаютъ со всѣмъ жаромъ, какъ догматы вѣры, съ чаяніемъ отъ нихъ однихъ получить спасеніе и съ самымъ грубымъ ругательствомъ на Православную Церковь. Прислушайтесь къ ихъ разговорамъ. До васъ будутъ доходить только споры о томъ, «въ какія ереси который еретикъ впасть; на которомъ соборѣ, какимъ чиномъ, или обрядомъ нѣкоторыхъ еретиковъ принимали къ Церкви; и за что именно, и какъ ихъ проклинали. Все это и сему подобное непрестанно между собою и предъ простымъ народомъ разглашаютъ, а о Христѣ Спасителѣ, о Евангеліи и Апостольскомъ ученіи у нихъ ничего не слышно (1).» Кромѣ обрядовъ и обычаевъ, преданныхъ отъ старцевъ, или вновь вымышленныхъ самими отступниками, да еще, скажемъ словами приснопамятнаго Никифора Архіепископа Астраханскаго, «кромѣ преданій и бабьихъ басней и нѣвѣждъ, цѣлое Христіанское благочестіе нѣкими ничтожными

---

(1) Такъ говорятъ Прот. Іоанновъ о Рогожскихъ лжеучителяхъ. Полн. изв. о раск. ч. 4. стр. 37.

дѣлами составляющихъ и ограничивающихъ, болѣе у нихъ ничего не объясняется и не преподается (1).» Никто, ни грамотный, ни безграмотный, не считаетъ нужнымъ учиться, или учить другихъ догматамъ вѣры. Они или не знаютъ ихъ, или, и зная, не признаютъ ихъ важности и спасительности.

Можно ли назвать такую вѣру отступниковъ нашихъ истинно-древнею Христовою и живою вѣрою?—Нѣтъ! *глаголы Божіи духъ суть и животъ суть* (2). *Истиннии поклонницы поклоняются Отцу Небесному духомъ и истиною* (3). Вѣра мнимыхъ старообрядцевъ есть вѣра не св. Апостоловъ и св. Отцевъ, а—Фарисеевъ, раскольниковъ Ветхозавѣтной Церкви. Фарисеи не приняли Христа и не вошли въ составъ Его Новозавѣтной Церкви, потому что, остановившись на одной буквѣ закона, не проникали въ истинный смыслъ его и не узнали Того, Кто пришелъ исполнить законъ, но послѣдовали преданіямъ старцевъ и ученіямъ человѣческимъ. Такъ и наши ревнители обряд-

---

(1) Преосвященнаго Никифора Астраханскаго окружное посланіе къ старообрядцамъ, помѣщенное въ его отвѣтахъ. 1854 г. стр. 9.

(2) Іоан. 6, 63.

(3) Іоан. 4, 23.

ности и буквы отдѣлились отъ св. Церкви потому, что закрыли свои глаза отъ того истиннаго свѣта, которымъ Пастыри Церкви хотѣли оживотворить омертвѣвшую въ нихъ вѣру и службу Богу, заключавшуюся у нихъ въ однихъ внѣшнихъ предметахъ и дѣйствіяхъ,—отдѣлились, введя самовольное Богопочтеніе, основанное не на ученіи слова Божія и истиннаго преданія Церкви, а на мнимыхъ преданіяхъ старцевъ и на ложныхъ мудрованіяхъ учителей лжеименныхъ.

Какіе же плоды можетъ привести такая фарисейская вѣра, чуждая духа Христовой истины и жизни? Очевидно, что она не можетъ вести ихъ ни ко взаимной любви, ни къ согласію и единомыслію. *Плоть не пользуетъ ничтоже* (1); *писмя убиваетъ, а духъ живо-творитъ* (2). Для истинныхъ Христіанъ предметы и дѣйствія внѣшняго Богопочтенія служатъ покровомъ и образомъ Вѣры, дѣйствующимъ чрезъ внѣшнія чувства на душу ихъ; въ священныхъ обрядахъ читаютъ они высокія истины Вѣры о Богѣ, о своемъ назначеніи и проч. И какъ сіи истины происходятъ отъ Единаго источника—Бога, выражаютъ въ себѣ единую

---

(1) Іоан. 6, 63.

(2) 2 Кор. 3, 6.

Божественную мысль и волю, направлены къ единой цѣли; то и вѣрующіе, пріемля ихъ, одушевляются одними мыслями о Богѣ, согласными чувствованіями и желаніями. Напротивъ, мнимые старообрядцы ратуютъ за обрядность ради ея внѣшности, а не смысла, или больше ради внѣшности, чѣмъ смысла, хотя и ссылаются иногда на ея символическое значеніе. Они или вовсе не понимаютъ выражаемыхъ ею истинъ вѣры, или понимая, не стараются усвоить ихъ чувствомъ и выражать дѣлами; иначе они сошли бы съ нами въ существѣ вѣры и не были бы отступниками. Какую же пищу можетъ дать уму и сердцу такое фарисейское уваженіе къ обрядности? Какія высокія мысли и святыя чувствованія можетъ возбудить оно, если съ его предметами не соединяется живыхъ понятій о выражаемыхъ ими истинахъ вѣры? Какую животворную силу взаимнаго единомыслія и общенія сообщитъ оно неразумнымъ почитателямъ? Господь Иисусъ Христосъ сказалъ въ молитвѣ о вѣрующихъ къ Отцу Небесному: *якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и ти во Насъ едино будутъ* (1),—и вѣрующіе, исповѣдая догматъ о Пресвятой Троицѣ, догматъ, въ которомъ показанъ Спасителемъ

---

(1) Иоан. 16, 31.

первообразъ и основаніе внутреннѣйшаго единенія, какое должно быть между вѣрующими, выражаютъ сіе исповѣданіе какъ въ словахъ, такъ и въ видимыхъ знакахъ, каково, на примѣръ, треперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и озаряясь мыслию о Трѣдиномъ Богѣ, ближе и искреннѣе соединяются между собою въ чувствованіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Но отступники, пригвоздивъ свой умъ только къ внѣшнему знаку догмата и при этомъ имѣя одни чувственные представленія, никакъ не хотятъ исправить утвердившагося между ними сложенія перстовъ, хотя въ немъ не только не сохраняется, но и разрушается образъ единенія и равенства Божественныхъ Ипостасей ⁽¹⁾, и кричатъ: «какая-де троица въ щепотѣ?»—Вы спрашиваете ихъ: что есть Пресвятая Троица? и слышите отвѣтъ отъ перваго изъ ихъ лжеучителей, что «Троица трисуцна, разсѣкается на три равныя части, и Отецъ и Сынъ и Святой Духъ имѣютъ каждый особое сѣдѣніе, какъ три Царя небесные, и что Христосъ Спаситель сѣдитъ на престолѣ, соцарствуя святой Троицѣ, какъ Богъ особый ⁽²⁾.» Въ

---

(1) 3-е посл. Игнат. Митр. Сибир. Гл. 1. См. Правосл. Собес. 1855 г. кн. 2.

(2) Розыскъ, глава 17.

этомъ безумствованіи показывается образъ не соединенія, а раздѣленія. Можно ли же осуществлять въ жизни образъ таинственнаго единенія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, искажая сей образъ умомъ и ни мало не усвоивъ его сердцемъ?

Слѣпая привязанность къ одной внѣшности, кромѣ того, что убивала духъ Христовой вѣры, которымъ живетъ и связуется во-едино общество вѣрныхъ,—сама собою представляла другія болѣе положительныя причины къ разногласію и раздѣленію между отступниками отъ Православной Церкви. Одинъ изъ Архиастирей Православной Церкви, внимательно прослѣдившій духъ и исторію раскола, такъ, между прочимъ, объясняетъ раздѣленіе раскола: «опустивъ изъ благоговѣйнаго вниманія высокія мысли вѣры, русское своеволіе обратилось къ одной внѣшности, къ однимъ обрядамъ; а здѣсь, при недостаткѣ умѣнья вникать въ смыслъ обряда, мысли зрителя волнуются впечатлѣніями случайными и вліяніемъ чувства, и отсель одинъ выбираетъ то, другой другое, одинъ хвалитъ то, что бранитъ другой (1)». Въ этомъ отношеніи отступники подобны малымъ нера-

---

(1) Преосвящ. Филаретъ Харьков. въ Ист. Русск. Церкви, пер. Патр. стр. 220.

зумнымъ дѣтямъ, учащимся грамотѣ или забавляющимся картинамъ. Учебники или картины у дѣтей, положимъ, имѣютъ одинаковое содержаніе и достоинство; но часто случается, что каждый изъ нихъ выбираетъ себѣ одинъ какой-либо экземпляръ учебника или картины, называетъ его самымъ лучшимъ, а другіе оуждаетъ и отвергаетъ; а отсюда между ними нерѣдко происходитъ ссора и раздѣленіе: потому что вообще дѣти цѣнятъ предметы не по внутреннему достоинству—умомъ, а по наружности—чувствомъ, или привычкой. Подъ руководствомъ одного своего мнимо-благочестиваго чувства слѣпый ревнитель обрядности, младенчествующій въ вѣрѣ, убѣждается въ исключительномъ достоинствѣ и истинности избраннаго имъ предмета или дѣйствія, и хочетъ, чтобы его личныя ощущенія и убѣжденія были закономъ для другихъ; здѣсь ощущенія и убѣжденія разныхъ лицъ сталкиваются между собою и производятъ вражду и раздѣленія. Восточные Патріархи, принимавшіе заботливое участіе въ дѣлахъ святой Церкви нашей, при появленіи раскола, писали: «прииде и то во слухъ нашъ, отчасти же и самимъ видѣти приключися, яко вообычаися здѣ неблаголѣпно, еже прихожаномъ иконы своя домашнія во церкви приносить и всякаго чина кромѣ идѣже кто хочетъ поставляти, не согласився со свя-

щенникомъ, чесо ради свары и пренім, паче же и вражды обыкоша бывати: къ тому яко свѣщи всякъ предъ своею иконою поставляетъ, небрегомымъ сущимъ мѣстнымъ иконамъ олтарнымъ, и всякъ своей икогѣ моляся на различныя страны покланяется, и тако веліе въ церкви смятеніе и неблагочиніе бываетъ; симъ же извѣтомъ неискусніи людіе своя си иконы боги именууютъ, чесо ради являются не знати единства Божія, паче же и многобожіе нещевати (1).» Вотъ до чего доходило у неразумныхъ ревнителей одной вѣщности почитаніе св. иконъ, подъ руководствомъ одного слѣпаго, не просвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры, чувства! До того, что они именовали иконы своими богами. Посему, какъ скоро сіи ревнители отпадали отъ св. Церкви, у нихъ неминуемо происходили разные толки. Такъ одни изъ сектантовъ, напр. Федосѣевцы, иконамъ, находящимся въ ніотахъ за стекломъ, равно и чужимъ, отнюдь не молятся, а молятся иконамъ исключительно своимъ, которыя у многихъ изъ нихъ употребляются только литыя изъ мѣди (2), у другихъ носимый на шеѣ мѣдный складной образокъ, которому одному и молятся (3); а еще у иныхъ

---

(1) Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 475.

(2) Полн. ист. изв. ч. 2, стр. 26.

(3) Новое свѣдѣніе. Записки по ист. раскола.

только осмиконечный крестъ безъ изображенія на немъ лика Спасителя (1), или крестъ, сдѣланный изъ липоваго дерева (2).

Продолжая далѣе раскрывать причину раздѣленія раскола, заключающуюся въ страсти къ одной обрядности, упомянутый выше Архипастырь говоритъ: «разнообразіе предметовъ, представляемыхъ обрядностию, еще болѣе умножаетъ несходство въ выборѣ предметовъ уваженія (3).» Дѣйствительно, обрядность не такой предметъ, который бы не подлежалъ различнымъ измѣненіямъ. Поелику внѣшнее обрядовое Богослуженіе выражаетъ въ себѣ вѣчныя и неизмѣняемыя истины Божіи и устроилось въ Православной Церкви согласно съ преданіемъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ; то во всѣ времена, въ существенныхъ частяхъ своихъ, оно имѣло и теперь имѣетъ болѣе или менѣе однообразный видъ. Но какъ въ то же время оно есть выраженіе разнообразной внутренней жизни,—мыслей и чувствъ Христіанина, и устроилось сообразно съ обстоятельствами и нуждами времени; то въ разное время и въ раз-

---

(1) Полн. ист. изв. о раск. ч. 4, стр. 64.

(2) Рукоп. о бѣглопов. сектѣ Преосв. Іакова стр. 104.

(3) Ист. Русск. Церк. Филар. Харьк. пер. патр. стр. 220.

ныхъ Церквахъ оно въ несущественныхъ частяхъ своихъ допускало прибавленія, убавленія и перемѣны. Оттого нѣкоторые изъ обрядовъ, бывшихъ прежде, нынѣ уже не существуютъ, и обратно есть теперь такіе, которыхъ прежде не было. Такое различіе въ обрядахъ не раздѣляло вѣрующихъ между собою; ибо внутреннее начало и, такъ сказать, душа Богослуженія, т. е. вѣра, которая приводитъ всѣ его части въ единое стройное цѣлое, остается неизмѣняемою при всѣхъ разностяхъ его и сама примиряетъ сѣбѣ разности. На семъ основаніи, св. Отцы Церкви не придавали догматической важности несущественнымъ, неразрушающимъ существа вѣры, разностямъ, а больше всего заботились о сохраненіи въ неизмѣнной цѣлости самой вѣры. Прекрасно мудруетъ о семъ предметѣ Пансій Блаженнѣйшій Патріархъ Александрійскій въ письмѣ къ Всероссійскому Патріарху Никону, по поводу вопросовъ сего послѣдняго о нѣкоторыхъ разностяхъ въ чинахъ церковныхъ. Онъ пишетъ: «Твое преблагенство сильно жалуешься на несогласіе нѣкоторыхъ чиновъ, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ церквахъ, и полагаешь, что эти различныя чины растлѣваютъ нашу вѣру. Хвалимъ мысль: ибо кто боится преступленій малыхъ, тотъ предохраняетъ себя и отъ великихъ. Но исправляемъ намѣреніе: ибо иное дѣло еретики, которыхъ запо-

вѣдуетъ намъ Апостолъ убѣгать по первомъ и второмъ наказаніи; и иное дѣло раскольники, которые, хотя, повидимому, соглашаются въ главныхъ догматахъ православія, имѣютъ одинакожь и свои ученія, чуждыя Каѳолической Церкви; но если случится какой-либо Церкви разнствовать отъ другой въ вѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры, каково, напр., время совершенія Литургіи и проч., то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно, и въ разныхъ Церквахъ разные чины вводились разновременнo, и прежде святыхъ—Дамаскина, Космы и другихъ пѣснотворцевъ мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это одинакожь не производило раздѣленій между Церквами, когда соблюдалась неизмѣнно та же вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается православная вѣра наша, если одинъ кто творитъ послѣдованіе свое, немного различное отъ другаго—въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры (1).» Не такъ смот-

---

(1) Скрижаль, стр. 644—648.

рять на обрядность наши глаголемыя старо-
 обрядцы; они придають ей значеніе и харак-
 теръ догматовъ. Догматы вѣры, изреченныя
 Вѣчнымъ Словомъ Божиимъ и Духомъ Святымъ
 посредствомъ св. Апостоловъ и св. Отцевъ Церк-
 ви на вселенскихъ Соборахъ, вѣчны и неиз-
 мѣнны; поему прибавить къ нимъ или убавить
 у нихъ что-нибудь отъ себя, значитъ отъ ис-
 тинной вѣры уклониться въ ересь. Точно такой
 же цѣлости и неизмѣнности требуютъ наши
 нынѣшныя старообрядцы и отъ обрядности, и въ
 этомъ полагають православіе и единство вѣ-
 ры (1). Потому что они забываютъ самое суще-
 ство вѣры, и мысль вѣры не оживляетъ и не

---

(1) Вотъ, напр., какъ выражается о единствѣ и
 православіи вѣры Андрей Денисовъ въ посланіи
 своемъ къ дьячку Ѳедосію, отдѣлявшемуся отъ по-
 морскаго скита: «единъ Богъ, яже православными
 древними догматы проповѣдуемый и славимый, а не
 еретическими новинами; и единая вѣра древняя право-
 славная каеволическая, яже нъзъ ребрь распятаго на
 трисоставномъ пегѣ и кедрѣ и кипарисѣ единомъ
 крестѣ Владыки нашего Іса Христа истекшая и еди-
 нѣмъ трисоставнымъ крестомъ утвержденная и освя-
 щенная и всегда освящаемая и на лицѣ своемъ еди-
 нымъ истиннымъ знаменіемъ исповѣдуемая. «Не
 говорятъ просто «крестомъ,» но «трисоставнымъ
 крестомъ, на трисоставномъ пегѣ и кедрѣ и кipa-
 рисѣ.» Слѣд. православіе и единство Церкви, по его

соединить у нихъ всѣ части Богоблуженія, напротивъ внѣшніе обряды для нихъ суть самая вѣра. Отсюда, при различіи обрядовыхъ, или вообще внѣшнихъ дѣйствій и предметовъ, естественно должны были произойти у нихъ сѣки собою раздѣленія и разные толки.

Страсть именныхъ старообрядцевъ по внѣшности простирается даже на слова, выраженія и буквы, такъ что малѣйшее, не имѣющее смысла, помянутое въ выраженіи почитается у нихъ за извращеніе самой вѣры, выражаемая догмата или Божественной Истинѣ. Такъ, не стыдится она клеветать на Православную Церковь, будто она прибавила къ достопомянутому имени Иисусъ Лигеру и, и потому, поклонялась Иисусу, будто поминается въ Спасителю міра, Сыну Божію, а Антихристу, и все таинства совершаетъ будто не во имя Христа Спасителя, а во имя Антихриста,—или, будто опустивъ въ членѣ Символа Вѣры о Духѣ Святомъ слово истиннаго, котораго, впрочемъ, и не было въ Никейскомъ Символѣ, перемѣнила и перпортила вѣру, да и вообще, будто измененіемъ неясныхъ словъ въ Богослужебныхъ

мѣстѣ, характеризуется и утверждается не силою крестныхъ страданій Искупителя, а формою креста и крестнаго знаменія. Рук. сбор. Архим. Антонина, л. 87.

книгахъ измѣнила самую вѣру (1). Оттого они не знаютъ различія между ересью и расколомъ. Исправленіе какаго-либо обряда или только буквы, безъ всякаго измѣненія смысла, есть у нихъ ересь, а исправившій—еретикъ. Но естественно, по свойству обрядности, и у глаголемыхъ старообрядцевъ, не смотря на всю ихъ ревность, не могло сохраниться совершеннаго согласія въ словахъ и выраженіяхъ, относящихся къ предметамъ Вѣры. Сему единогласію должно было препятствовать и то, что они не отличаютъ истинно-древнихъ преданій отъ новыхъ собственныхъ своихъ установленій, законныхъ или незаконныхъ, и вымыслы суевѣрія выдаютъ за несомнѣнное преданіе Церкви. Каждый изъ нихъ старался защищать свои обычаи, какъ древніе и православные, и отвергалъ чужіе, какъ но-

---

(1) Никита расколоучитель въ жалобѣ на порчу церковныхъ книгъ писалъ между прочимъ: «да въ новыхъ же книгахъ напечатано въ тропарѣ: во гробѣ плотски и на престолѣ былъ еси, а въ старыхъ книгахъ написано во всѣхъ: бѣяще, а не былъ еси.» Какая тутъ ересь и какая порча вѣры? Эти и другія такого же рода обвиненія, направленные отступниками на Православную Церковь и разбросанныя по разнымъ ихъ книгамъ, всякій можетъ читать вмѣстѣ съ обличеніемъ въ «истинно древн. и истинно-Правосл. Христ. Церкви,» во 2-й ч. излож. Высокопреосв. Григорія.

вые и неправославные. Такимъ образомъ, различіе въ словахъ, или, лучше сказать, неправильный взглядъ на это различіе необходимо велъ ихъ ко взаимному раздѣленію, точно такъ же, какъ прежде привелъ ихъ къ отдѣленію отъ св. Церкви.

Объяснимъ все сказанное примѣрами. Какое различіе между четвероконечнымъ и осмиконечнымъ крестомъ? «Крестъ Христовъ,» сажемъ. словами одного благоразумнаго инока (Нароенія), обратившагося изъ раскола въ православіе, «почитается не за концы, а за то, что на немъ распятъ былъ Господь нашъ Исусъ Христосъ (1), а всѣ кресты имѣютъ благодать и силу равную.» И Православная Церковь воздаетъ одинаковое поклоненіе тому и другому кресту. Однакожъ глаголемые старовѣры почитаютъ только осмиконечный крестъ, а не четвероконечный, и обвиняютъ православныхъ Христіанъ въ томъ, будто они «самый истинный и животворящій крестъ Христовъ отъ трехъ дровъ, отъ пѣвга и кедра и кипариса, сотворенный оставили и возненавидѣли его и непотребна сотворили, а возлюбили крыжъ ла-

---

(1) Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ постриженника св. Аеоискія горы, инока Нароенія, ч. 1, стр. 133.

тискій и во всемъ почитаютъ его паче истиннаго Божественнаго креста, отъ трехъ дровъ сотвореннаго» и проч. (1). Еще: заключается ли какая-нибудь порча Вѣры въ томъ, если въ молитвѣ Иисусовой, вмѣсто «Сыне Божій» сказать: «Боже нашъ?» Никакой. Слова «Боже нашъ» даютъ только опредѣленнѣйшее понятіе о величій Господа Иисуса Христа. Не смотря на то, мнимые старообрядцы употребляютъ молитву Иисусову только въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,» и осуждаютъ Православную Церковь за то, будто она, употребляя молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, въ молитвѣ Иисусовой Сына Божія именовать имъ не велить» (2), хотя на самомъ дѣлѣ православные Христіане съ одинаковымъ благоговѣніемъ произносятъ ту и другую молитву. И вотъ изъ-за формы креста и изъ-за словъ молитвы отдѣлились глаголемые старовѣры отъ Православной Церкви, а потомъ раздѣлились и между собою. Ибо Діаконовцы о крестѣ и молитвѣ Иисусовой учатъ согласно съ Православною Церковію и против-

---

(1) Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ л. 74.

(2) Тамъ же, л. 79 на обор.

но другимъ отступникамъ отъ Православной Церкви. Далѣе: не все ли равно для вѣры въ Распятаго писать на крестѣ: «Царь славы, Іс Хс Сынъ Божій,» или такъ: «І. Н. Ц. І?» Однакожь изъ-за сего титула послѣдователи дьячка Фодосѣя и Поморянъ вели долгую и жаркую брань между собою, «сердца ихъ пламенемъ раздорнымъ пылали;» первые называли послѣднихъ «Христорбцами, Іудеями,» и наконецъ «паче за высокопоставляемую титулу (1)» отдѣлились отъ нихъ. Когда же нѣкоторые изъ Поморянъ и Фодосѣевцевъ, послѣ долгихъ переговоровъ, примирились между собою касательно титула, другіе, въ большемъ количествѣ, «не склонившася принять мирный договоръ, и остались въ неуклонномъ раздорѣ, ревнуя, но ихъ выраженію, во всекрѣпномъ четверобуквеннаго надписанія догматѣ (2),» въ такомъ образѣ одно только титуло породило особенную сенту подъ именемъ Титловщины. Повѣствователь оей распри называетъ величайшимъ снисхожденіемъ со стороны Андрея Де-

---

(1) Повѣсть о началѣ раздора Фодосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ и о причинѣ того, чего ради оный бысть, по рук. Архим. Агазангела, стр. 63 и 79.

(2) Тамъ же, стр. 70.

нисова то, что онъ не запретилъ вовсе одному изъ своихъ единомышленниковъ (купцу Казурову) сообщаться съ сыномъ главнаго основателя Федосѣевщины (Евстратіемъ Федосѣевымъ), и противопологая его другимъ виновникамъ раздоровъ, замѣчаетъ: «не якоже нынѣшнихъ многочислующихъ раздорниковъ скорое во вражду и не мирное предложеніе не точію въ каніихъ преданіяхъ, но и въ паучинныхъ сѣткахъ могуція междуособною брань воздвигнути, и толико въ сихъ нетерпѣливыхъ, которыхъ народишася раздорныхъ актовъ, яко изчести не безъ великаго затрудненія (1).» И дѣйствительно, тѣ же Федосѣевцы, противъ которыхъ направлено упомянутое повѣствованіе, оуждали Поморьянъ за то, что они не освящали брашна покупаемаго на торгу; почему сами, считая сіе брашно сквернымъ, очищали его молитвами и поклонами; хотя св. Апостоль оказалъ: *все еже на торжищи продаемое ядите ничтоже сумнящеся за совѣсть* (2), а для того, чтобы благодать Божія сходила въ горшки во время молитвы, просверливали дыры въ печныхъ изразцахъ (3), и исполняли другіе весьма странные обычаи, какъ священные обряды.

---

(1) Тамъ же стр. 71.

(2) 1 Кор. 10, 25.

(3) Полн. изв. о раск. ч. 2. стр. 25.

Кромѣ сего, заблуждшіе, по своему фарисейскому направленію, хотятъ усвоить важное, съ существомъ Вѣры соединенное значеніе многимъ такимъ предметамъ, которые, принадлежа только къ кругу житейскому, ни мало не относятся къ Вѣрѣ,—и здѣсь они хотятъ все возвести на стень обряда или догмата. Почему они осуждаютъ Православную Церковь за нѣкоторые новыя, не бывшіе у насъ прежде, обычаи, вошедшіе въ Россію, хотя они вовсе не касаются существа Вѣры, какъ то: употребленіе чая, Нѣмецкаго платья, стриженіе или бритіе браны и усовъ, анатошированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ, и многое подобное (1). Желаніе совершать все по вѣрѣ, съ военинаніемъ о Христѣ, само по себѣ весьма благочестиво и достойно Христіанина, но у нашихъ неразумныхъ ревнителей старинны оно часто чуждо духа вѣры, а между тѣмъ доведено до крайности. Одно названіе нѣкоторыхъ новыхъ обычаевъ, вошедшихъ у Русскихъ въ гражданскую жизнь, Кальвинскими, Лютерскими, Жидовскими

---

(1) До осьмидесяти такихъ новинъ исчислено въ раскольнической статьѣ: предъизвѣстіе въ величій Россіи состоящихъ обычаевъ, Евангелическихъ, Кальвинскихъ, Лютерскихъ, Латышскихъ, Жидовскихъ, Калмыцкихъ и Агаринскихъ.

и т. под., помышляють, что равноряди старшии
 омотрятъ на оінъ обычай, какъ на ересь, а на
 противные имъ свои обычаи, какъ на исправни-
 ныя, спасительнѣйшія правила вѣры; и что
 следовательно они хотятъ подчинить всѣ жи-
 тейскія дѣла, даже самыя мелочныя, опредѣ-
 леннымъ и неизмѣнимымъ правиламъ. Это
 усиліе установить неизмѣнныя, соборно-цер-
 ковыя правила касательно такого рода пред-
 метовъ, по самому свойству своему не подле-
 жащихъ церковному рѣшенію, а предоставлен-
 ныхъ выбору самого человѣка, должно было
 еще больше разроснуть самостоятельныхъ зако-
 никовъ въ ихъ понятіяхъ и удалить ихъ
 другъ отъ друга. Потому что каждый изъ
 нихъ имѣлъ свои основанія дѣлать то или дру-
 гое, такъ или иначе, по своему прозволу.

Особенныя вѣстанъ, въ исторіи вѣсти-
 нне обрядовое Богослуженіе соединяетъ вѣрую-
 щихъ, какъ членовъ одного тѣла Церкви, въ
 одномъ святомъ расположеніи духа, служатъ
 храмъ. Здѣсь вѣрующіе равныхъ половъ и зна-
 ній, всѣ безъ различія, какъ дѣти одного Отца
 Небеснаго, свидѣтельствуютъ предъ Богомъ и
 другъ предъ другомъ свою общую вѣру и вза-
 имную любовь, забываютъ сдѣланныя другъ
 другу обиды, и при одномъ и томъ же возгла-
 сѣ служителя. Вѣры, при одной и той же молит-
 вѣ или пѣсни церковной, одними устами и

однимъ сердцемъ исповѣдуютъ единого Бога, просятъ одно благодареніе за общія земныя и небесныя благодѣянія и одно прошеніе объ общихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ бываетъ въ православномъ храмѣ у истинно-православныхъ Христіанъ. «Войдите,» говоритъ одинъ внимательный наблюдатель о Ирмеевскихъ раскольническихъ монастыряхъ (1), «въ монастырскую (раскольническую) церковь во время Богослуженія, и особенно во время всемогнута бдѣнія. Съ перваго раза чувство благоговѣнія обьетъ васъ: предъ вами богатый иконостасъ и сотни возожженныхъ свѣчъ; въ олтарѣ іерей; на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ по 25 громогласныхъ пѣвцовъ; сотни иноковъ по правую и по лѣвую сторону въ настоящей церкви и въ трансѣ. Вся сія масса людей крестится въ одно время, и поклоны кладетъ въ одно время. Вы удивляетесь порядку, чинности, и думаете, что этими тактически-ми движеніями молящихся управляетъ одна душа вѣры, одно чувство любви къ Богу и другъ къ другу. Вы уже забываете ихъ неприянь къ вамъ и хотите соединиться съ ними въ молитвѣ. Нѣтъ; все то, что вы видѣли, есть

---

(1) Разумѣется время до 1837 года, съ котораго сіи монастыри обратились изъ раскола въ единоверіе.

одна личина и хитрость. Это служеніе, этотъ чинъ, эта выдержка собственно не для иноковъ, а наипаче для приходящихъ, для поддержанія раскольническаго дѣла, раскольническихъ выродъ: здѣсь, кромѣ немногихъ, мало думаютъ о спасеніи души. Случалось слышать, что сосѣдніе монастырскіе жители, знающіе распутную жизнь лжеиноковъ, спрашивали ихъ, почему они, повидимому, посвятивъ себя жизни монастырской, живутъ распутно, и слышали въ отвѣтъ: а за то въ церквахъ мы молимся по-древнему и хранимъ истинную древнюю вѣру: она насъ спасетъ. Почти такая же бездушная, лицемерная, но стройная внѣшность общественнаго Богослуженія, заключаетъ помнятый нами наблюдатель, «существуетъ во всѣхъ раскольническихъ часовняхъ и молебныхъ (1).» Слѣдовательно, расколъ, полагающій сущность Вѣры въ однихъ обрядахъ и словахъ, а не въ истинѣ и живомъ духѣ, отнялъ у общественнаго Богослуженія силу и средство къ соединенію своихъ послѣдователей; потому что онъ даже храмъ, училище вѣры и любви, по преимуществу мѣсто братскаго союза вѣрныхъ, обратилъ въ мѣсто мертваго, фарисейскаго слу-

---

(1) Ручопись о бѣглопоповской сектѣ, Пресв. Іакова, гл. 26 и 27.

женія Богу и живаго служенія различнымъ земнымъ, своекорыстнымъ видамъ. Куда же должно было привести отступниковъ такое іудейское направленіе ихъ вѣры, какъ не къ іудейскому раздробленію и раздѣленію? Іудеи, утративъ истинный, внутренней смыслъ Моисеева закона предъ пришествіемъ Спасителя, раздѣлились между собою въ пониманіи сего закона на разныя секты (1), и Богъ, когда они, по своимъ ложнымъ понятіямъ о Христѣ, не признали Христа, въ лицѣ Котораго должны были чрезъ вѣру придти въ общеніе съ Нимъ и между собою, разрушилъ средоточіе ихъ общественнаго Богослуженія и разсѣялъ ихъ по всему лицу земли, какъ не имѣющихъ между собою внутренней связи вѣры. Что удивительнаго, если и наши по духу вѣры іудеи, забывши смыслъ Христова закона, не имѣя ни внѣшняго, ни внутренняго средоточія вѣры, также, по допущенію Божію, раздробились на секты, и, употребивъ собственное, ихъ выраженіе, «разсыпались мѣстами и мыслями (2)?»

---

(1) Секты эти составляли: Ассидеи, Карее, Фарисеи, Саддукеи, Ессее. Церковно-библ. истор., послѣд. пер. Ветхозавѣтной Церкви.

(2) Такъ говорили Поповцы и Безпоповцы на одномъ лжесоборѣ, на которомъ совѣщались о томъ, какъ бы найти главу Церкви-Епископа, Іоаннов. ч. 2, стр. 72.

Въ заключеніе, для подтвержденія всего сказаннаго нами о томъ, что главная причина раздѣленія раскольниковъ между собою заключается въ отчужденіи ихъ отъ живой Христіанской Вѣры, въ слѣпной привязанности къ одной только обрядности и буквѣ или, что тоже, въ мертвомъ фарисейскомъ направленіи, должно указать на воссоединеніе многихъ заблужденныхъ съ св. Церковію и другъ съ другомъ въ такъ называемомъ «Единоувѣрн.» Что показываетъ это отрадное въ исторіи нашего раскола явленіе? То, что какъ-скоро въ лучшихъ изъ отпадшихъ братій нашихъ, не столь ожесточенныхъ противъ св. Церкви, хотя нѣсколько воздѣйствовала живая вѣра, они почувствовали свое братское согласіе но вѣрѣ съ православными и другъ съ другомъ, увидѣли неосновательность своего раздѣленія изъ-за причинъ, вовсе не нарушающихъ существа Вѣры, и вотъ, забывши свою прежнюю вражду, Поповецъ ли кто былъ прежде, или Безпоповецъ, суровый Поморянинъ или гордый Федосѣевецъ, всѣ безъ различія вступили въ союзъ съ Православною Церковію и между собою съ именемъ Единоувѣрцевъ, ясно характеризующимъ этотъ внутренний и святой союзъ. Дерзаемъ надѣяться, что и всѣ отпадшіе отъ Церкви и разрозненные между собою братія наши, когда подобнымъ образомъ свадеть съ нихъ глазъ кора заблужде-

ній, закрывающая отъ нихъ духъ живой вѣры, также воссоединятся съ св. Церковію и между собою, какъ братія о Христѣ и члены единого тѣла Церкви. Дай Богъ, чтобъ это скорѣе исполнилось!

Продолженіе будетъ.

ОПЕЧАТКИ

въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1856 г.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>		
18,	1-3	<i>снизу.</i> Maimonid, consti- tut. и проч.	Маймонидъ въ поста- новл. о клятвѣ гд. II. § 10. Михаелисъ въ Моисеев. правѣ гд 6. § 302.
22,	5	<i>снизу.</i> Богу	Бога
24,	4.	постановленія	наставленія
—	11,	<i>ныи,</i>	<i>ны</i> и
28,	4.	Потомъ	Потомъ,
29,	6.	отечествѣ	отечествѣ,
—	13.	духовниками	духовниками
—	15.	избранными	избранными,
30,	5	<i>снизу.</i> Хлопотницею	хлопотницею
33,	11.	<i>υῦσις</i>	<i>υῦσις,</i>
39,	5	<i>снизу.</i> которые	которые,
43,	2.	міра	міра,
83,	2	<i>снизу.</i> Притч. 23, 20.	Притч. 3, 34.
—	3	<i>снизу.</i> Псал. 107, 18.	Псал. 101, 18.
93,	7.	Псал. 97, 5.	Псал. 142, 5.
94,	2	<i>снизу.</i> Матѣ. 4, 11.	Матѣ. 4, 2.
97,	6.	привосили	прилагали
100,	1	<i>снизу.</i> Псал. 17, 23.	Псал. 18, 3.
109,	12	<i>снизу.</i> плачѣ	Плачѣ
124,	6	<i>снизу.</i> не молю о мирѣ,	<i>не о всеи мирѣ молю,</i>
186,	7	<i>снизу.</i> Царь	Царю
199,	1.	Да,	Да
224,	9.	другіе?	другіе.

Стран. Строн.		Напечатано:	Должно читать:
245,	(*)	и ж. д.	225 и ж. д.
255,	15.	полу?	полу?.
280,	20.	начась	начавшись
—	21.	здѣсь	здѣсь.
282,	17.	и мы	и мы,
284,	2.	исбесной	исбесной,
—	11.	Подлинно	Подлинно,
—	16.	до всемъ	во всемъ,
286,	5.	намъ,	намъ.
339,	8.	сказано	сказано въ особой главѣ
353,	11.	сажаемъ по диваемъ	сажаемъ и поливаемъ
354,	10.	должно	должно
356,	2.	и полезно разумомъ,	и разумомъ, полезно
390,	4 снизу.	но	то
411,	10.	<i>Отверся.</i>	<i>Отвергся.</i>
411,	13.	<i>колько</i>	<i>Кoliko</i>
412,	21.	чадородія рода	чадородія радц
453.	14.	св.	св.

(*) Здѣсь допущена ошибка только въ нумераціи страницъ, а не въ самомъ текстѣ.